

Военно-исторические книги
издательства
«Яуза»

★ ИГОРЬ ЛАНДЕР ★

ПОКУШЕНИЕ НА
СТАЛИНА

ДЕЛО ТАВРИНА-ШИЛО

ЯУЗА-КАТАЛОГ
МОСКВА
2017

УДК 94(47+57)
ББК 63.3(2)622
Л22

Ландер, Игорь Иосифович.
Л22 Покушение на Сталина : дело Таврина — Шило / Игорь Ландер. — Москва : Яуза-каталог, 2017. — 608 с. : ил. — (Военно-исторические книги издательства «Яуза»).

ISBN 978-5-9909915-4-5

6 сентября 1944 г. в поселке Карманово Смоленской области были задержаны П.И. Таврин и Л.Я. Шило. Так закончилась операция немецкой разведки по подготовке убийства И.В. Сталина.

До 90-х годов XX века про эту операцию ничего не знали, однако и сейчас она полна тайн и мифов.

Новая книга ведущего специалиста по истории спецслужб на основании впервые введенных в научный оборот документов показывает ранее скрытые и неизвестные обстоятельства этого дела и предшествующих ему событий. В то же время автор не только отвечает на множество вопросов, но и ставит новые. Действительно ли немцы рассчитывали на успех операции по устранению И.В. Сталина? На какие именно возможности Таврина — Шило или иных лиц они опирались? Насколько тот мог оправдать их ожидания? Каковы были резервные цели и задачи операции?

Из книги читатели почерпнут информацию не только по самой попытке покушения на Вождя народов, но и по множеству смежных вопросов: от организации фельдъегерской службы и постановки паспортного учета в СССР до порядка допроса перебежчиков в вермахте и системы учета агентуры в советских органах госбезопасности.

УДК 94(47+57)
ББК 63.3(2)622

ISBN 978-5-9909915-4-5

© Ландер И.И., 2017
© ООО «Яуза-каталог», 2017

ОТ АВТОРА

В истории советских органов госбезопасности есть несколько операций, являющихся своего рода «священными коровами» ведомства. Их всегда именовали образцовыми, безукоризненными, опередившими время и даже вошедшими в учебники истории всех спецслужб мира, как будто кто-то взял на себя труд проверить оглавления каждого из них. На этих операциях воспитывались многие поколения чекистов, они обязательно фигурировали в экзаменационных вопросах по спецдисциплине СД-11 («История советских органов государственной безопасности»), по ним написаны бесчисленные закрытые курсовые проекты, дипломные работы, диссертации, опубликованы закрытые и открытые книги и журнальные статьи, сняты фильмы. Их, безусловно, позволялось разбирать, анализировать и даже критиковать — но лишь слегка, да и то преимущественно в недоступных широкой публике изданиях. «Священная корова» на то и священна, что при всех обстоятельствах она остается непогрешимой, и мелкие пятнышки на априори безупречной шкуре не в силах затмить ее главную светлую суть.

Таких операций не так уж много. Любой мало-мальски знакомый с темой читатель без труда назовет раскрытие «заговора послов», операции «Трест», «Синдикат-2», «Монастырь»/«Березино»/«Курьеры» и еще несколько наименований из того же списка. Рассматриваемая в данной книге история к таковым не относится и стоит особня-

ком, хотя бы потому, что она не являлась операцией как таковой, однако в официальной и околоофициальной истории упоминается весьма часто и всегда в положительном ключе.

Речь идет о знаменитой сорванной 5 сентября 1944 года попытке покушения германской спецслужбы на Верховного Главнокомандующего Красной Армии И. В. Сталина. «Парадная» версия событий, впервые обнародованная в открытых источниках в 1965 году, до настоящего времени изменилась не слишком. Канва излагается следующим образом: саратовский бухгалтер-растратчик (или, по другой версии, проигравшийся в карты нежинский инспектор-растратчик) Петр Иванович Шило, в 1932 году совершивший побег из следственного изолятора, позднее еще дважды арестовывавшийся и вновь дважды бежавший, в августе 1941 года под именем Петра Ивановича Таврина был призван в Красную Армию, где дослужился до звания старшего лейтенанта и должности командира пулеметной роты. В мае 1942 года контрразведка заподозрила его в использовании чужой фамилии. Узнав об этом, в страхе перед неминуемым разоблачением он ушел в разведку через линию фронта, перебежал к немцам и после пребывания в лагерях военнопленных был завербован разведывательно-диверсионным органом СД «Цеппелин». После завершения подготовки технологично экипированный Шило-Таврин (портативный гранатомет скрытого ношения, известный как «Панцеркнакке», радиоуправляемая мина, пистолет с отравленными разрывными пулями) вместе с женой Лидией Шиловой (Адамчик) в ночь на 5 сентября 1944 года вылетел в район Ржева на специальном транспортном самолете. Штурман сбился с курса, самолет попал под огонь зенитных батарей и совершил вынужденную посадку в Кармановском районе Смоленской области. Террористы выкатили наружу оставшийся неповрежденным мотоцикл, загрузили его снаряжением и отправились в Ржев,

откуда планировали попасть в Москву. Однако по дороге их остановил патруль, поднятый по тревоге после получения сообщения об обстреле и посадке немецкого самолета. Не оказавшие сопротивления Таврин и Шилова были раскрыты, задержаны и прямо на месте дали признательные показания. После этого их отправили в Москву, где задействовали в радиоигре с «Цеппелином», а в 1952 году судили и расстреляли.

Примерно такое краткое содержание «дела Таврина» обычно приводится в канонических источниках. Уже отмечалось, что операцией как целенаправленным и связанным комплексом оперативных мероприятий дело это не является, хотя отдельные авторы иногда классифицировали его именно так. В сравнении с изощренными агентурно-оперативными комбинациями срыв покушения выглядит весьма примитивно, да и попал он на периферию заповедника «священных коров» единственно по причине уж очень крупной цели, на которую немцы нацеливали своего агента. Впоследствии, вероятно, к последнему фактору добавилось также и пребывание на высоком посту заместителя председателя КГБ СССР с 21 ноября 1978 по 1 августа 1983 года Г. Ф. Григоренко, в прошлом активного участника радиоигры с использованием фигурантов этого дела. Увы, согласно опубликованным документам, произошло все до обидного банально, без каких-либо изощренных оперативных ходов и комбинаций. Поимка террористов не имела даже такого элементарного и неременного атрибута любой операции, как собственное кодовое обозначение¹. Более добросовестные исследователи, как правило, воздерживались от неумеренных похвал оперативному мастерству советской

¹ Речь идет об отсутствии кодового обозначения операции по розыску террористов. Естественно, последующая радиоигра соответствующее кодовое обозначение имела.

контрразведки в данном случае, поскольку понимали случайность этого важного успеха.

Близкая к официальной историография тщательно стремилась повысить рейтинг этого незатейливого события и приукрасить его, для чего к ней весьма неубедительно пристегивались некие акции зафронтальной и даже внешней разведки. В результате у читателей создавалась иллюзия ключевой роли органов госбезопасности в аресте террористов, не ограничивавшейся заградительной службой, а являвшей собой высокий образец оперативного мастерства. Помогало это мало, но интерес широкой общественности неизменно подогревался публикацией фотографий необычного самолета «Арадо», знаменитого «Панцеркнакке» и экзотического пистолета «Веблей-Скотт» с отравленными разрывными пулями.

В 2000 году, когда неофициальные критики истории госбезопасности уже окончательно перестали опасаться опубликовать что-нибудь слишком неканоническое, «дело Таврина» начали подвергать ревизии. Обнародованные документы оказались не вполне безупречными, логические схемы не увязывались, и самые радикальные исследователи договорились даже до утверждений о полной фальсификации всей этой истории. Иногда их замечания были вполне обоснованными, иногда же являли собой печальные примеры огульного и необоснованного критицизма. Именно в это время я работал над написанием своего изданного в 2007 году трехтомника «Негласные войны. История специальных служб. 1919—1945» и, естественно, заинтересовался поиском истины. Масштаб книги не позволял тогда полностью вникнуть в мельчайшие детали действительных событий, но даже поверхностный просмотр имевшихся материалов вызвал массу сомнений. А при ближайшем изучении обнаружившееся количество нестыковок и необъяснимых моментов превзошло все мыслимые пре-

дела. Даже если принять во внимание, что все это происходило в туманной сфере секретных служб, да еще и в военное время, следует признать, что простые объяснения здесь неприменимы. Подробное исследование привело меня к любопытному и неожиданному заключению о том, что хотя существовавшая полуофициальная версия и не отражает реальный ход событий, но мы имеем дело отнюдь не с банальной фальсификацией. «Дело Таврина» является прекрасным и интересным примером борьбы спецслужб. Увы, равно как и наглядным образцом методики, по которой разведка и контрразведка фабрикуют приемлемую для обнародования версию и скрывают под ней реальные события.

Как ни странно, получить доступ для изучения исходных материалов оказалось очень трудно. Несмотря на благосклонный прием моей предыдущей книги в мире спецслужб СНГ, несмотря на прекрасные личные отношения со многими действующими и отставными офицерами и генералами, несмотря на отсутствие предубежденности ко мне и наличие официальных ходатайств, архивы долгое время оставались наглухо закрытыми. Первым «сдался» Центральный архив Министерства обороны Российской Федерации (ЦАМО), по материалам которого некоторые аспекты первоначальной концепции были уточнены, некоторые пришлось полностью переработать, а некоторые обрели новое, неожиданное прочтение. В том же ЦАМО обнаружили крайне любопытные материалы о финальной стадии полета немецкого самолета, доставившего агентов через линию фронта.

А вот получить доступ к архивным материалам ФСБ, несмотря на помощь ряда весьма высоких ее руководителей, оказалось куда сложнее. Управление регистрации и архивных фондов (УРАФ) Федеральной службы безопасности РФ

стояло насмерть, и я, вопреки всем заявлениям в прессе представителей ФСБ о его рассекречивании, так и не смог увидеть все три тома следственного дела № 5071 (архивный № Н-21098) в полном объеме, в том числе и столь важные документы, как обвинительное заключение и приговор, не говоря уже о намного более закрытых томах дела оперативного сопровождения следствия. Это, к сожалению, стало одной из существенных причин того, что отдельные утверждения в тексте носят предположительный характер.

Мне было позволено заглянуть только в некоторые документы и задать вопросы нескольким офицерам, ранее работавшим с данным делом. Увы, ответы удовлетворили меня далеко не в полной мере, поскольку в некоторых из них я сразу же заметил серьезные неточности. По данной причине использовать остальные в условиях отсутствия допуска к документам было рискованно. Несколько раз это подтверждалось весьма явно. К примеру, в проверочных материалах Главной военной прокуратуры РФ по данному делу присутствует упоминание о допросе в качестве свидетеля по данному делу Г.М. Жиленкова, хотя ранее на мой вопрос об этом мне без тени смущения ответили, что таковой не допрашивался. О причинах столь ревностного отношения к защите давно не актуальных материалов можно только догадываться. Присутствие каких-либо оперативных секретов в уголовном деле маловероятно, поэтому остается лишь предполагать наличие в нем неких тайн следствия, ознакомление с которыми посторонних лиц является нежелательным, очевидно, в силу того, что это самое следствие они никак не красят.

Как видим, данное препятствие было преодолено не полностью, хотя и не сохранило абсолютную неприступность. Действительно недоступными (и это правильно и вполне естественно!) остались для меня личные дела агентуры, подробности дела литер «Э» № 308 (радиоигра «Туман»),

7.12

Секретно

Министерство Государственной Безопасности СССР

*Следственный отдел
2. Гливно.о Управления.*

ДЕЛО № 5071

По обвинению *Шило-Ильича, Илья
Ивановича Шилова-Акимича Илья-Ивановича*

Начато "2" *сентября* 1944 г. В *3* томах

Окончено "25" *сентября* 1944 г. Том № *1*

Архив № ~~СС-100373~~

Сдано в архив " " 19 *г.*

H-21098

После судебного рассмотрения и вступления приговора в силу, настоящее дело подлежит немедленному возвращению в Отдел "д" МГБ СССР.

К делу должна быть приобщена копия приговора.

Осуждение: Приказ НКВД, Прокуратуры и НКВД Союза ССР № 00363 от 10/IV 1958 г.

Обложка судебно-следственного дела № 5071
(архивный № H-21098). Том № 1

тюремные книги внутренней тюрьмы НКГБ/МГБ СССР за 1944—1952 годы и канувшие в неизвестность материалы Особого отдела 359-й стрелковой дивизии за май—июнь 1942 года. Последние, надо полагать, где-то хранятся, но проследить их мне не удалось. Впрочем, рассчитывать на извлечение оттуда особо интересной и важной информации было бы трудно. Неожиданно весьма полезными и информативными оказались послевоенные следственные дела МГБ по немецкой агентуре, в результате изучения которых появилась возможность объективно оценить многие показания Таврина на допросах в НКВД и НКГБ.

Как ни странно, легким оказался доступ к документам вермахта и РСХА. Невозможно удержаться от упрека в адрес многочисленных исследователей истории тайной войны на советско-германском фронте, сетовавших на то, что документы разведоргана «Цеппелин» и его подразделений почти полностью исчезли где-то в недрах спецслужб США и недосягаемы для отечественных авторов. Судя по всему, историки просто слабо старались. В Российском государственном военном архиве (РГВА) имеется фонд 500 — бывшие материалы Государственного (Особого) архива, в котором документы РСХА и, в частности, СД сведены в опись 1. Они легко достигаемы, там хранятся 39 личных дел сотрудников этого разведоргана и некоторые материалы по его хозяйственной деятельности. Вполне естественно также, что документы «Цеппелина» можно увидеть в Германии, причем тоже в свободном доступе. В филиале Бундесархива в Берлин-Лихтерфельде имеются две описи, R70 Sovjetunion/33 и R70 Sovjetunion/34. Достаточно просто добыть и третью часть документов «Цеппелина» из ныне существующих. Она находится в США, в отделении Национальной администрации архивов и документов (НАРА) по адресу: NND 856014 XE003374 Operation ZEPPELIN [RSHA anti-Russian operation] (in the Box # 6). Разроз-

ненные материалы СД очень фрагментарно представлены и в отделении Бундесархива в Хоппегартене, более известном как «Архив Штази». Надо признать, что тщательное изучение всех перечисленных фондов огорчило меня из-за отсутствия в них упоминания о фигуранте данного расследования. Однако масса добытых там сведений общего характера о «Цеппелине» позволила по-новому взглянуть на самую оперативную деятельность этого разведоргана. Многие сведения о нем вводятся в данной книге в научный оборот впервые.

Но некоторое разочарование от материалов РСХА было с лихвой компенсировано изучением документов вермахта. Даже попавшие в руки советских органов государственной безопасности скромные лагерные карты военнопленного Петра Ивановича Шило-Таврина содержали, как выяснилось, немало очень полезной и отчасти неожиданной информации. Ряд штрихов к повествованию добавило изучение материалов из архивов эскадры специального назначения люфтваффе KG200. Подлинным кладезем информации оказались материалы Военного архива (Милитэрархив) Бундесархива ФРГ, содержащие десятки листов, касавшихся показаний перебежчика Таврина. Материалы разведотделов (1ц) четырех дивизий вермахта (6-й, 26-й, 251-й и 256-й пехотных) и одной дивизии ваффен-СС («Дас Райх»), XXVII и VI армейских корпусов и 9-й полевой армии позволяют детально проанализировать их и сделать весьма важные выводы. Ряд трофейных материалов оказался опять-таки в НАРА, мною были изучены и они.

Одного только изучения архивных материалов оказалось недостаточно, написание книги потребовало глубоко разобраться в целой веренице разнообразных крупных и мелких вопросов. Потребовалось уяснить детали за-броневое действия кумулятивных боеприпасов, методи-

ку учета офицерского состава Красной Армии в 1942 году, обстоятельства награждения полководческими орденами руководителей военной контрразведки СССР, нюансы повседневной работы войсковой разведки, систему подготовки командиров запаса в 1930-е годы, постановку работы с советскими перебежчиками в вермахте и СД, различные аспекты сотрудничества НТС с германскими спецслужбами, боевой путь 359-й стрелковой дивизии Красной Армии, состав и дислокацию войск Калининского фронта, организацию ПВО и, в частности, службы ВНОС в Московской и Смоленской областях, дорожную сеть и расположение давно исчезнувших с карты деревень на стыке этих же областей, послевоенные следственные дела МГБ СССР по германской агентуре, обстановку на Калининском фронте зимой и весной 1942 года, правовую сторону привлечения к радиоиграм перевербованных агентов, организацию досмотра гостей торжественных мероприятий с участием членов Политбюро ЦК ВКП(б) и многое другое.

Перечисленное позволяет ответственно заявить, что представляемое читателям авторское расследование «дела Таврина» опирается на достаточно солидную документальную базу.

В предисловиях принято давать краткую оценку новизне и актуальности исследования. Не будем отступать от давнего правила и уделим несколько строк этим вопросам. В отношении новизны приводимых фактов и сделанных выводов предлагаемая читателю книга, по моему мнению, существенно отличается от предыдущих работ на ту же тему. Помимо изучения ранее не вводившихся в научный оборот документальных материалов ЦАМО, имеющих отношение к «делу Таврина», а также массы германских документов, в ней впервые сделаны комплексные выводы о качестве

подготовки Таврина в «Цеппелине» и предполагаемых целях этого разведоргана в данной операции. Кроме того, несмотря на то, что о деле писали, в том числе и бывшие работники спецслужб, никто не попытался взглянуть на него глазами профессионального контрразведчика или следователя, что в данной ситуации было бы более чем полезно. Поэтому такой ранее не учитывавшийся аспект изучения дела тоже является новым.

На актуальности предлагаемого исследования следует остановиться особо. Как ни странно, спустя много десятков лет после описанных в нем событий она продолжает оставаться высокой и с годами лишь нарастает. И дело здесь не только в присутствующем в современном обществе значительном интересе к различным аспектам истории Великой Отечественной войны вообще и роли в ней спецслужб в частности. Непредвзятый анализ публикаций по данному вопросу, выходявших под явным патронатом сначала КГБ СССР, а затем ФСБ РФ, в сочетании с упорным нежеланием данных организаций обнародовать существенные архивные материалы из, казалось бы, давно не представляющих оперативного интереса дел, заставляет задуматься о причинах такой последовательной линии поведения. Честно говоря, особых резонов для нее не усматривается. Рассекречиванию давно подвергаются куда более деликатные «дела давно минувших дней», не усматривается тут и возможность компрометации каких-либо персон. Однако полагать, что такие действия продолжают просто по инерции, сложно. Ведь неспроста же различные допущенные к архивам КГБ/ФСБ авторы с завидной периодичностью обнародуют в прессе, фильмах и литературе заведомо ложные данные, которые невозможно почерпнуть из материалов дела. Это свидетельствует о том, что данная история и по сей день не дает кому-то покоя и потому вполне